

Бездомное недовольство

Меняло Недовольство квартиры. Там соседи слишком шумные, тут наоборот — нелюдимиые, здесь от города далеко, тут наоборот в слишком шумном городе. Меняло-меняло и дошло до того, что вовсе без жилья осталось. Злые привычки, разумеется, не пустили к себе жить. Только посмеялись над ним, осудили и махнули рукой: чего с бездомного взять? И пошло Недовольство к Добродетелям. Те, конечно, его на какое-то время принимали. Но ни одна долго не выдерживала его характера. И только у Терпения — терпения на него хватило. Неделю Недовольство у него живёт — терпит. Месяц — не гонит. Год — живи ради Христа! Недовольство бы и всю жизнь могло провести там. Да недовольство тем, что Терпение во всём ему уступает, не дало! Так оно и бродит по миру, недовольное всем и всеми. Но только не самим собой!

Цезарь и лекарь: У Цезаря был единственный человек и друг, которому он доверял — это его лекарь. Более того, если он болел, то лекарства принимал только тогда, когда лекарь собственноручно подаст ему. Однажды, когда Цезарь не очень хорошо себя чувствовал, он получил анонимную записку: «Бойся самого близкого друга, своего лекаря. Он хочет тебя отравить!». А через некоторое время пришёл лекарь и подал Цезарю лекарство. Тот отдал другу полученную записку и, пока тот читал, выпил до последней капли лечебную смесь. Друг застыл в ужасе:

– Повелитель, как мог ты выпить то, что я дал тебе, после того, что ты прочёл?! Цезарь ответил:

– Лучше умереть, чем усомниться в своём друге!

Тропарь апостолов, глас 4

*Апостолов первопрестольницы / и вселенныя учителя, / Владыку всех
молите / мир вселенней даровати / / и душам нашим велию милость.
, слава Тебе.*

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово июль '18

День памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла

Дорогие друзья, за плечами у нас остался Апостольский, или Петров, пост, и мызираем духовными глазами на двух во Христе братьев — святых Петра и Павла, которые, по преданию, скончались в 60-х годах после Рождества Христова в «Вечном городе» — в Риме, приняв смерть мученическую. Они и поныне являются своего рода «часовыми любви», молитвами которых держится самая вселенная, так что, в соответствии с древними стихами Псалтири, «во всю землю изыде вещание» святых Петра и Павла «и в концы вселенныя глаголы их».

Вспомним Петра, который, превосходя других апостолов возрастом и жизненным опытом, отличался особой горячностью, стремительностью. Когда ученики занимались рыбной ловлей и на берегу показалась фигура Незнакомца, а девственный Иоанн Богослов узрел в Нем Господа, Петр, нимало не раздумывая, бросается с корабля, чтобы как можно скорее достичь берега и припасть к стопам возлюбленного Учителя, от Которого по малодушию отрекся, но Который восстанавливает его, а в награду дает горячие слезы о собственном достоинстве.

Но не забудем и первоверховного апостола Павла. Вы помните этого ученика Христова, обращенного к последованию Иисусу не человеком, не Писанием, но Божественным откровением, когда на пути в Дамаск он пал ниц, ослепленный небесным светом, и познал, что трудно ему, Савлу, идти против рожна — острия, что много он повинен пред Иисусом, Которого гнал, терзая первенствующую Церковь, мучая братьев и сестер, предавая мучениям последователей Господа. И он крестился и укрепился, приняв дар Святого Духа. Наследник исключительных духовных дарований, восхищенный даже до третьего неба, умевший говорить на иных языках, знаток падшего человеческого сердца, Павел, однако, не превозносился, но всегда, везде и всюду смирялся пред Господом своим в прах и пыль и оставил нам в наследство исповедание, о котором не дай Бог кому-то из нас забыть хотя бы на полдня: «Верно и всякого приятия достойно слово, что Господь пришел в мир грешных спасти, от них же первый есмь аз».

И если соединить эти две добродетели, о которых мы сегодня рассуждаем применительно к апостолам Петру и Павлу, — смирение Павлово и Петрову горячую веру в Иисуса Христа Богочеловека, если прибавить к скромности и самоукоренению апостола Павла еще и Петрово радостное стремление служить Господу, приближаться к Нему, держаться за края ризы Его, как говорил апостол Петр: «Господи, куда мы пойдем от Тебя? Ты имеешь глаголы живота вечного», то смирение, молитва и любовь, соединенные в нашей душе, соделают нас счастливыми, мирными, спокойными, уравновешенными, трезвомыслящими, имеющими сочувствие, сострадание, сопереживание людьми, которые носят в себе Христа.

Протоиерей Артемий Владимиров

Глава 12. Чему учат Петр и Павел значением имен своих и изменением прежних.

Празднуя ныне в честь святых Апостолов Петра и Павла, от сих Апостолов надо нам принять и приличное дню наставление, чтоб не праздно праздновать, а в празднестве учиться люботрудному христианскому житию. У святых Апостолов все поучительно, – и пример их жизни, и труды в проповеди Евангельской, и паче всего их Божодуховенные Писания, которые и предлагаются нам ежегодно в чтениях церковных. Может, кто хочет, почерпать себе наставления и в сем обильном, но глубоком источнике. Я же ныне хочу вместе с вами остановиться вниманием на том, что более просто и близко к нам, именно – на именах святых Первоверховных Апостолов, и из них взять себе и вам урок на нынешний день. Прошу послушать.

И, во-первых, вникните в значение имен сих святых Апостолов. Что значат имена – Петр и Павел, и зачем так устроено Господом, что они сочетаны в едином празднестве? Петр значит камень, и указывает на твердость, прочность и непоколебимость. Павел значит малый – и указывает на невысокое о себе мнение, на самоуничижение и смирение. Петр и Павел вместе учат нас, что нам надлежит быть твердыми в вере и христианском житии и вместе смиренными и самоуничиженными, и указывают на то, что нельзя быть твердыми, не будучи смиренными, и, напротив, чем кто смиреннее, тем тверже и непоколебимее в христианской вере и жизни. Как строящий дом углубляет прежде основание: так в христианстве прежде надо углубиться самоуничижением, чтоб твердо основаться в нем и потом на нем уже созидать себе дом спасения, по указанию Господа, Который есть «основание» нашего спасения, – такое, что «никого никто же не может положить» (1Кор. 3, 11), и Который, однако же, будучи превыше всяческих, «смирил Себя, послушав быв даже до смерти, смерти же крестные» (Флп. 2, 8). Так, смирение есть самое прочное основание христианской веры и добродетели. Почему бы так? Потому что без Божией благодати мы ничего доброго не можем ни помыслить, ни сделать; а благодать Божия не подается самоуверенным и надеющимся на свои силы. «На кого, – говорит Господь, – воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего слов Моих» (Ис. 66, 2). Подобно тому, как дождь скатывается с горных мест и обильно орошает места низменные: так смирение привлекает к себе обильную Божию благодать; а гордость и самонадеянность отталкивают ее. Таков закон правды Божией, что «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (1Пет. 5, 5). Не считаю нужным пояснять вам, братие, к чему сие обязывает нас, когда то само собою видно.

Обратите, во-вторых, внимание на изменение Апостольских имен. Петр прежде именовался Симоном, а Павел – Савлом. Господь изменил их имена, и Симона наименовал Петром, а Савла – Павлом. Сие изменение имен означает существенное изменение и в душах самих Апостолов; ибо Бог нарекает имена не как-нибудь, но так, что сим перечнем и самое дело не только означает, но и производит. Свет, например, не прежде получил бытие, как и имя. То же надобно сказать о воздухе, земле и всякой другой твари. То же и у Апостолов – имена их изменены, конечно, потому, что произошло в них самих изменение, предшествовало ли сие изменение наречению или произведено им. Так, братие, и все мы, христиане, получаем новое имя чрез существенное в нас изменение. Рождаемся мы, как и все люди, от ветхого Адама, и по сему Адаму «перстному» (1Кор. 15, 47) и сами именуемся и бываем перстными, яков и

тот перстный. Но потом возрождаемся в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе, – и по Сему Адаму небесному именуемся и бываем небесными, яко и Он небесный (1Кор. 15, 48–49). Христианин именем Христовым и украшается ради того, что от Христа Господа приемлет новую жизнь. «Аще кто во Христе, нова тварь» (2Кор. 5, 17). Совершается сие в таинствах святых, и совершается чрез слово. Вместе со словом: «Крепается раб Божий», – умирает ветхий и рождается новый человек; вместе со словом: «Печать дара Духа Святого» – нисходят и запечатлеваются в существе нашем новые благодатные силы. Как первоначально Бог, нарекая несущие, давал им существование: так и здесь, – тайнодейственное слово таинственно производит то, что намеревает. Помышляя о сем, что речем, братие? Речем: благодарение Господу о неисповедимом Его даре.

Но и только ли? О, нет. Но по имени нашему да будет и житие наше. Как Христос, воскресши, уже не умирает: так и мы, возродившись к новой жизни, «в обновлении жизни ходити начнем» (Рим. 6, 4). Бог первичный еще «прежде сложения мира... нарек нас во усыновление Себе Иисусом Христом» (Еф. 1, 4–5). Но, нарекиши так, Он тогда же «избрал», или определил, «нас в нем», к тому, чтобы «быть нам святым и непорочным пред Ним в любви» (Еф. 1, 4). Итак, братие, «звания небесного причастницы» (Евр. 3, 1), «ходите достойно звания, в неже звани бысте» (Еф. 4, 1), чтоб иначе на кого-либо и из нас не пал укор: «имя ямаши, яко жив, а мертв еси» (Апок. 3, 1). Имя одно не на пользу нам. Надо к имени приложить дело. Иудей величали себя чадами Авраама и гордились тем; но Господь что сказал им? «Вы отца вашего диавола есте» (Ин. 8, 33, 44). Так как и мы то на деле, как видит нас Господь, хотя и не желал бы иногда видеть таковыми. Имя наше – христиане: а на деле, может быть, иной из нас язычник, иной невер по образу мыслей и жизни. Таковым и видит его Бог, и таковым сокровенно называет, хотя внешне остается на нем то же имя, не в оправдание, конечно, а в укор. Поревнуем же быть таковыми, каковыми желает нас всех видеть Бог в Господе нашем Иисусе Христе, т.е. «святыми и непорочными... в любви», какими и нарек Он «нас в Нем прежде сложения мира» (Еф. 1, 4–5). А для сего: на ком лежит служение, – служи; на ком учение, – учи; кто начальник, – начальствуй со тщанием; кто имеет достаток, – подавай в простоте; между собою будем жить в любви нелицемерной, ненавидя зло, и прилепляясь благому, «тщанием будем неленивы», будем духом гореть, Господеви работая (Рим. 12, 11) в домашних и церковных молитвах, – вообще, по Апостолу, «не... веку сему» будем сообразоваться, но преобразовываться «обновлением ума», искушая, «что есть воля Божия, благая и угодная и совершенная» (Рим. 12, 2).

Если так устроимся в житии своем и устроим в нем, преодолевая все препятствия и внутренние и внешние, то смотрите, какие великие обетования возвещает нам Господь: «Побеждающему дам ясти от манны сокровенные, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй» (Откр. 2, 17). Далее: «Побеждай, той облечется в ризы белые: и не имам отмыти имене его от книг животных, и исповем имя его пред Отцем Моим и пред Ангелы Его» (Откр. 3, 5). Наконец: «Побеждающего сотворю столпа в церкви Бога Моего и боле не имать изыти к тому: и напишу на нем имя Бога Моего, нового Иерусалима, сходящего с небес от Бога Моего, и имя Мое новое» (Откр. 3, 12). Что может быть выше сего? «Имели убо уши слышати, да слышат» (Откр. 2, 29). Аминь.

29 июня, 1861 г. В день Петра и Павла Свт. Феофан Затворник